«В этом нет ничего плохого», в глазах герцогини заискрилась радость: «Ты не знаешь эту девушку. Я предполагаю, что она хорошо с этим справится».

«Бабушка так сильно доверяет ей?», Сан Юй улыбнулся, но удивился.

«Я просто думаю, что она прекрасная девочка», ответила герцогиня: «Она пережила много трудностей и уже достаточно сильна, чтобы справиться с бурями жизни. Она куда сильнее, чем те нежные цветки, что мы вырастили в своих теплицах. Прибавь к этому ее интеллект и манеры, ее естественную природу... Я думаю, что стоит относиться к этому как к началу наших с ней отношений, и как к маленькой проверке. То, как она справится с этой ситуацией многое о ней расскажет».

«О, бабушка, ты хвалишь ее так, будто она роза среди остальных цветков. Хорошо, это не главное. Есть еще один важный вопрос, двоюродная сестра Инин еще не достигла совершеннолетия. Она не сможет сильно погрузиться в процесс. Самое худшее, что может случиться, мы просто потеряем лавку. Но с ней все будет в порядке».

«Верно, я подумала о том же самом», герцогиня внезапно стала серьезной: «Если она не справится с этим, то мы потеряем лавку. Но она дочь премьер министра, они не станут обвинять ее. Там будет и ее отец, чтобы нанести удар. Кроме того, учитывая твое нынешнее положение в суде, почему бы не воспользоваться им не решить этот вопрос, если это не будет слишком сложно? Передав владения девочке, ты не предстанешь тем, кто боится людей у власти».

«Это хорошая идея», Сан Юй кивнул и вздохнул: «Но с семьей Тан все пошло не так, все обращаются ко мне за разъяснениями. Тем не менее, я отхожу от дел, передавая бизнес другому лицу. Это выглядит не очень хорошо, как бы мы не пострадали из-за этого. Не говоря уже о том, что мы знаем дядю в законе. Что если он решит проигнорировать все это и отдать сестру Инин на съедение волкам?»

«Цинь Мэн не увидится с Чистильщиками с глазу на глаз, если ничего не произойдет. Ну и что, что с Танами пошло что-то не так? Попытка убить императрицу –тяжкое преступление! Хотя император и не поддерживает ее, великий советник Цао никогда бы не позволил преступнику, который попытался ее убить свободно разгуливать этом мире. Даже если мы сможем утаить этого человека от принца Нин, то как мы спрячем его от Великого советника Цао?»

«Я знаю, что слова бабушки имеют смысл, но не думаю, что Чистильщики ошибутся», лицо Сан Юя было жестоким, в его голосе слышался гнев: «Единственная проблема в том, что эту императрицу оказалось так сложно убить. Врач Тан уже заплатил цену, но он так и не смог ее убить. А император с каждым днем становится все более дряхлым...»

«Минь, следи за своими словами!», голос герцогини был резким, он заставил Сан Юй замолчать: «Достаточно того, чтобы ты понимал определенные вещи, но нет необходимости говорить об этом вслух. Ты навлечешь на нас неприятности, если поведешь себя так на улице! Твой характер слишком взрывной. Тебе нужно научиться быть более податливым, если хочешь, чтобы твоя жизнь была долгой».

Сан Юй поспешно встал, чтобы поклониться: «Да, я буду следовать советам бабушки».

Герцогиня почувствовала, что атмосфера стала слишком тяжелой, она быстро перевела разговор в сторону домашних дел.

.....

В карете Цинь Хуэйнин жалобно смотрела на Ни Сан. Она растерла губную помаду и выглядела как маленький зверек, над которым издевались, ее наряд был жалким, как и ее выражение лица. Она гладела на свою мать до тех пор, пока та не вздохнула.

«Дорогая Хуэйнин, ты не можешь так себя вести. Ты должна чтить достоинство нашей семьи, когда находишься в гостях у бабушки и дедушки. Ты знаешь, что в их доме другие порядки. Почему ты назвала дочь Инин «маленьким ручьем» перед своими кузенами? Уже несколько дней прошло с тех пор, как она вернулась, почему ты не можешь звать ее по имени?»

Из глаз Хуэйнин не прекращали катиться слезы: «Я просто привыкла называть ее так. Я просто однажды назвала ее так, а потом привыкла, я сделала это не нарочно».

Ни Сан взглянула на нее, а потом на Цинь Хуэйнин. У Хуэйнин тоже была тяжелая жизнь. Ее подменили при рождении, как она могла знать об этом? Это не ее вина, понятно почему она так себя ведет. Ее сердце смягчилось от этой мысли, и она протянула Цинь Хуэйнин носовой платок: «Почему ты плачешь? Ты уже по всему лицу размазала свой макияж. Если тебя кто-то сейчас увидит, то вероятно подумает, что герцогиня Дин издевалась над тобой».

Цинь Хуэйнин поспешно втерла лицо носовым платком, пытаясь убрать слезы. Она с тревогой ответила: «Я больше не буду плакать, я не хотела».

«Знаю, знаю. Просто в будущем тебе нужно лучше следить за своими словами. Даже незначительная шутка может кого-то оскорбить. Да и кто может знать, как чувствуют себя сестры после твоих слов?»

«В доме герцога Дин все очень добры и любезны. Они не будут много думать об этом!», Цинь Хуэйнин высморкалась и улыбнулась Ни Сан

Слова Ни Сан врезались в ее память, она не знала, что ответить. В этот момент Цинь Ини наконец оторвала взгляд от своих колен. Казалось, что ее взгляд пронзил Цинь Хуэйнин так же резко, как лезвие: «Мисс Хуэйнин не должна путать такие вещи. Они не будут обращать на это внимание лишь из своего милосердия, но они не забудут того, что это было вашей ошибкой. Как можно это перепутать? Мать читает вам нотации из-за вашего характера, но вы думаете, что все равно правы, раз ваши бабушка и дедушка не станут акцентировать внимание на ваших словах?»

Слезы Цинь Хуэйнин снова полились из ее глаз, словно река прорвала плотину. Она заикалась: «Маленький ручей...Инин права. Я...я не хотела».

«Но это не так плохо, если ты сделала это не специально. Если ты сделал это специально значит, что у тебя есть базовое представления о том, что правильно, а что было ошибкой. Просто ревность затмила твой взгляд. Но если ты сделала это нарочно, то ты вероятно не понимаешь, что ты сделала не так. Претворяться невинной после того, как ты принес кому-то боль, ужаснее, чем сделать это специально», Цинь Инин ни давала ей ни секунды, чтобы противостоять. Цинь Хуэйнин закрыла лицо и заплакала.

Что еще она могла сделать? Из-а того, что та ее побила, Цинь Хуэйнин дрожала каждый раз, как Цинь Инин так смотрела на нее. Ей казалось, что та может ударить ее в любую минуту. Но дело было с тем, что ей было нечего ответить на слова Цинь Инин!

С другой стороны, Ни Сан перевернула все слова своей дочери. Каждое из слов Цинь Инин

врезалось в сознание Ни Сан. Да, она была импульсивной, но она не была идиоткой. Она слишком часто проявляла характер и слишком легко успокаивалась от чужих слов. Мать сказала, что Инин очень ясно видит вещи. Она обиделась на мать, когда та сказала это. Но теперь, когда она услышала слова Инин, она должна была признать, что мать прекрасно поняла ее характер. Но могла ли девушка, которую она воспитала действительно иметь такую природу? Ни Сан не могла принять это. В ее глазах Цинь Хуэйнин всегда была хорошей, нежной, зрелой дочерью, которая прекрасно ладит со своими сестрами. Нос тех пор, как в доме появилась Цинь Инин, казалось, что девушка перевоплотилась в кого-то другого. За каждым ее словом стоял какой-то план или уловка.

Как мать она могла понять беспокойство Цинь Хуэйнин. Вернувшись домой, герцогиня намекнула ей, что несмотря на то, что она видит Хуэйнин редко, она уже заметила в ее характере недостатки. А теперь, когда Цинь Инин так явно показала ее действия...

Ни Сан не знала, что думать.

Между тем Цинь Инин больше не желала смотреть на плачущую Цинь Хуэйнин, это было похоже на пытку. Она продолжила рассматривать узоры на своей юбке. По крайней мере они были действительно достаточно интересны чтобы отвлечь ее.

В карете на какой-то момент стало так тихо, что Цинь Хуэйнин заметила, что ее фырканье и икание были единственными звуками. Понимая, что она ставит всех в неловкое положение, она вскоре замолчала. Но после этого она поняла, что потеряет свое лицо после такого поведения. Она взглянула на Ни Сан, которая сидела в оцепенении, а потом на молчаливую Инин. Она уже хотела что-то сказать, но тут раздался голос старой служанки: «Госпожа, мисс, мы приехали!»

Ей пришлось проглотить свои слова, Цинь Хуэйнин сердито прикусила нижнюю губу. Наконец ей удалось взять под контроль свои эмоции, ее выражение лица стало более спокойным.

Естественно группа отправилась в сад благочестия, чтобы поприветствовать старую вдову. Семья уже готовилась к ужину, так что Ни Сан поспешно сняла плащ, чтобы помочь своей свекрови и поприветствовать вторую и третью госпожу. Цинь Хуэйнин и Цинь Инин тихо стояли в стороне. Старая вдова обратила на них внимание и нахмурилась, когда увидела красное лицо Цинь Хуэйнин: «Что случилось с Хуэйнин? Почему ты плакала? Кто-то запугивал тебя?», старая вдова отложила свои палочки для еды и поманила Цинь Хуэйнин к себе.

После случившегося в карете, Цинь Хуэйнин не посмела снова выкинуть один из своих трюков. Она мужественно покачала головой: «Ничего, бабушка, как кто-то мог издеваться надо мной? Просто в глаза попал песок».

«Песок? Тогда почему у других в глазах нет песка? Расскажи мне. Бабушка всегда заступится за тебя!»

Вторая и третья госпожи с интересом переглянулись. Возможно девушка действительно пострадала от руки герцогини Дин. Для Ни Сан же эта сцена и реакция старой вдовы лишь подтвердили слова Инин, сказанные в карете. Ее начало это раздражать. Как она могла позволить своей семье потерять лицо перед родственниками?

«Не поймите неправильно, мама», с улыбкой начала Ни Сан: «Дочь Хуэйнин допустила ошибку, но ее бабушка и дедушка не стали акцентировать на этом внимание. В карете я прочитала ей небольшую лекцию. Ничего серьезного не случилось, поэтому мы и решили вас не беспокоить».

Цинь Хуэйнин яростно скрежетала зубами, но не осмеливалась разгневать Ни Сан. Она не могла себе позволить потерять ее поддержку, поэтому быстро кивнула: «Да, это была моя ошибка».

«Сегодня в усадьбе герцогиня Дин сделала Инин потрясающий подарок. Ей был передан Институт светлой милости», Ни Сан выпрямилась еще сильнее, она была горда, а ее тон стал беззаботным. Она даже пыталась шутить: «Наша дочь Инин уже заполучила силу и богатство!»

Эти слова обратили всеобщее внимание на Цинь Инин.

«Герцог и герцогиня так великодушны!», воскликнула старая вдова.

«Герцогиня Дин возлагает много надежд на нашу племянницу», хором ответили вторая и третья госпожи.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/283039>